

**Протокол заседания по вопросу о реорганизации книжного фонда Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина
от 5 июля 1940 г.**

<...>

[Тов. Б. Р. Зельцле]:

Наша библиотека в настоящее время имеет несколько филиалов, которые построены по разным принципам. Некоторые из них представляют собой небольшую универсальную библиотеку: филиал во Дворце пионеров, филиал в Парке культуры и отдыха являются массовыми библиотеками, как и филиал в Порховском районе... Но у нас имеются и филиалы, которые представляют собой в известной мере отраслевые библиотеки: филиал антирелигиозной литературы, построенный на фондах бывшей библиотеки Духовной академии и отчасти на наших основных фондах; это филиал местной литературы – в основном фонды библиотеки Вольного экономического общества, чрезвычайно ценные фонды, в том числе земских библиотек; затем филиал иностранной литературы. Нам представляется, что эти библиотеки должны влиться в библиотеку полностью, что они должны прекратить свое существование в качестве филиалов и должны продолжать свое существование либо в качестве отраслевых отделов библиотеки, либо влиться в тот или другой будущий отраслевой отдел нашей библиотеки. Таким образом, [имеется] разрыв, который существует между основным универсальным фондом и фондами этих филиалов, которые не могут полностью опереться на весь колоссальный наш основной фонд и благодаря этому ограничены в возможностях своей работы, что мы чувствуем очень остро и иногда очень больно, [хотя они] могут действительно хорошо, гораздо лучше чем сейчас обслуживать наших читателей.

Так нам рисуется судьба наших филиалов.

Мне могут указать, что эти наши положения основаны в значительной мере на песке в том отношении, что нельзя говорить о реорганизации библиотеки, не имея базы в виде здания. Мы не имеем в настоящее время перспектив постройки нового здания, перспектив той счастливой жизни, которой начинает жить и заживет в ближайшем будущем Библиотека им. Ленина, однако мы тоже имеем очень богатые перспективы. Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР, в связи с нашим юбилеем в прошлом году, нам предоставили помещения, составляющие целую улицу – известный архитектурный памятник Ленинграда, правая сторона улицы Росси, где находилось Министерство народного просвещения и ряд других учреждений, где в настоящее время находится очень много учреждений, подведомственных Ленинградскому Совету. Это здание раза в полтора больше по объему тех зданий, которые мы занимаем в настоящее время. Перспективы у нас в этом отношении чрезвычайно велики. Таким образом, мы строим наш проект не на песке, а имея совершенно реальные перспективы в смысле нового здания, которое может быть приспособлено к нашим нуждам. И уже сейчас необходимо задуматься над приспособлением этого здания для наших нужд, ибо мы будем получать здание по частям, а для этого нам нужно заранее знать, в какой части какой раздел нашей библиотеки

будет помещаться, какой ремонт и переоборудование должны быть сделаны, и это обстоятельство заставляет нас еще серьезнее, я бы сказал, без отлагательства задуматься над проектом реконструкции нашей библиотеки.

И вот эти основные принципиальные положения нужны для того, чтобы они были подвергнуты самой жестокой критике, потому что чем жестче будет критика, чем серьезнее будут замечания по проекту, тем больше помощи будет оказано нам. Мы об этой помощи просим для того, чтобы приступить к тому, что нам кажется совершенно необходимым, – к составлению серьезного, тщательно продуманного, во всех деталях взвешенного плана реконструкции нашей библиотеки.

<...>

Тов. Здобнов:

Мне кажется, что так же трудно возражать против этого проекта, как трудно его и защищать. По существу, здесь нет проекта. Но верна или не верна принципиальная установка? Ясно, что основная задача всякой советской библиотеки – это наилучшее обслуживание читателя. Наилучшие условия для читателя могут быть тогда, когда книга территориально приближается к читателю. У каждого читателя есть круг преобладающих интересов, и совершенно неправ тов. Трофимов, утверждая, что мы не знаем, какие интересы у читателя главные. В дальнейшем интерес читателя несомненно расширится и углубится. Предвидеть все изменения читательских интересов невозможно, но ясно, что как бы ни был широк круг читательских интересов, он всегда направлен в определенную сторону. Одна группа читателей больше интересуется общественными науками, другая – естественными науками. Таким образом, какая-то дифференциация читателей по кругу интересов несомненно существует и очень целесообразно организовать читателей библиотеки по кругам читательских интересов. В связи с дроблением этих читательских потоков по отраслевому признаку должно стоять и приближение книжных фондов к читательским потокам, устранение всех тех перекрестков, по которым книга передвигается из одного конца хранилища в другой. Все это требует дифференцированного хранения книг и обслуживания по отраслевому признаку.

Для меня неясно только одно, в какой мере должно предусматриваться дробление фондов музейного значения. Неужели вы раздробите библиотеку Вольтера? Таких библиотек, имеющих величайшую культурную ценность, много, и о них надо говорить.

<...>

Лев Владимирович [Трофимов] говорит, что в системе каталогов забыт репертуар русской книги. Но если Публичная библиотека составит алфавитный каталог всех русских книг, имеющих в библиотеке, то ведь это и есть репертуар русской книги. Задача репертуара должна связываться с особой задачей каталогизации хозяйства Публичной библиотеки. Это задача всех государственных библиотек, в том числе и Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Затем у меня есть сомнение, насколько все это реально, насколько возможно осуществить намечающиеся изменения в конкретных условиях Публич-

ной библиотеки. Теперь они получают целый квартал. Здание вытянуто на протяжении целого километра. Как читальные залы врежутся в фонды, для меня неясно. Об этих фондах сейчас нецелесообразно разговаривать, так как мы ни к какому выводу не придем, пока у нас не будет конкретных цифр, а их не будет до тех пор, пока Публичная библиотека не получит права затратить некоторую сумму денег на разработку конкретного плана на основе тех или иных предпосылок.

Мне кажется, задача сегодняшнего совещания – высказаться за целесообразность дифференцированного обслуживания читателей по отраслевому признаку и просить Наркомпрос отпустить соответствующие средства на разработку детального мотивированного конкретного проекта реорганизации в этом направлении книжных фондов Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Тов. Лаврентьев:

Я думаю, что в этом зале нет ни одного человека, который возражал бы против принципа дифференцированного обслуживания. Но мы должны здесь подходить очень осторожно, подходить с государственной точки зрения, ибо здесь речь идет о больших государственных средствах, и если потом окажется, что эти государственные средства были вложены нецелесообразно, то этот шаг может привести к роковым последствиям в смысле работы самой библиотеки, так как могут понадобиться еще средства, чтобы что-то исправить. Поэтому надо серьезно взвесить все, о чем идет речь.

Тов. Клеонов говорил, говорил, что это не новое предложение, что в прошлом были такие отраслевые отделы в Библиотеке Салтыкова-Щедрина. Эти отраслевые отделы характерны для всех академических и публичных библиотек старого времени. Но это не есть возрождение этих отделов. Это строится на новой основе и не может быть речи о том, чтобы оторвать один отдел от другого. Но нельзя забывать, что построение крупной библиотеки по такому принципу таит в себе опасность отпочкования в будущем отдельных библиотек, которые существуют как самостоятельные уже в недрах данной библиотеки и [есть] опасность замкнутости и отрыва внутри самой библиотеки этих отделов.

С другой стороны, несомненно верно и то, что тут есть половинчатость в этом плане, ибо если имеет смысл какая-либо отраслевизация, то, безусловно, в таких частях работы, как научная систематизация книжных фондов и библиографическая работа, где отраслевой признак особенно важен, где сосредоточение в этих отраслевых отделах специалистов той или иной отрасли знания даст возможность более высококачественно обработать книжный фонд; но все же спорным здесь получается вопрос о хранении. Следовательно, возникает вопрос о том, допустимо ли в такой библиотеке, как Ленинградская Публичная библиотека, распыление книгохранилища и правильно ли будет применение систематической расстановки. На этот вопрос должен быть дан совершенно определенный ответ. Прежде всего, нельзя забывать, что у нас нет еще марксистской схемы классификации книг и поэтому опасно связывать расстановку с какой-либо схемой, которая на сегодня есть, так как в дальнейшем это потребовало бы

больших средств для перешифровки. Всякая систематическая расстановка оправдана только в одном случае, – если есть доступ читателя к книгохранилищу. Во всех других случаях абсолютного оправдания этому нет. Я думаю, что доступа к фондам Ленинградской Публичной библиотеки не будет никогда и это не нужно, а если этого нет, то и систематическая расстановка ни к чему, так как она только удлиняет срок обслуживания читателя, [причем даже] в меньшей библиотеке, чем Ленинградская Публичная библиотека. Задача обслуживания читателя – это быстрее удовлетворение требований читателя на литературу, что мыслимо только тогда, когда книга закреплена на определенном месте, когда ее можно быстро найти, а не искать ее. Потому для крупнейших книгохранилищ систематическая расстановка безусловно удлиняет срок обслуживания читателя и проблему здесь решает прекрасно разработанный систематический каталог.

Правилен упрек, который бросают Ленинградской Публичной библиотеке, что она не ставит в план реконструкции основную задачу по составлению новой схемы классификации. Мне кажется, что решение этого вопроса было бы правильным по двум причинам: во-первых, это сэкономило бы большие средства, которые нужны для перешифровки фондов, и во-вторых, это дало бы эффект для всех библиотек Союза.

Исходя из этого, мне кажется абсолютно правильной тенденция создания ряда отраслевых специальных читальных залов. Они должны иметь свою подсобную библиотеку и быть оснащенными соответствующим библиографическим аппаратом, который помогал бы работникам этих залов наиболее дифференцированно обслуживать посетителей этих залов.

Строя эти отраслевые читальные залы, нельзя забывать о существовании отраслевых библиотек, которые посещаются массой производителей и научных работников и ведут работу по глубокому отраслевому обслуживанию читателя. Книгохранилище никоим образом не должно раздроблено, а должно быть централизовано. Главный вопрос, который вызывает сомнения – у Ленинградской Публичной библиотеки существует совершенно неправильная точка зрения на студентов. Во-первых, если мы вспомним о старом студенчестве, то для него Публичная библиотека была основой основ. Студент – это будущий специалист, и поэтому это одна из основных фигур, имеющих у публичной универсальной государственной библиотеки, какими являются Библиотека им. Ленина и Библиотека Салтыкова-Щедрина, и совершенно неправильно, если библиотека считает, что студенты – это не ее посетители.

Протокол заседания по вопросу о реорганизации книжного фонда Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина от 5 июля 1940 г. // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 384. Л. 18–20, 34–36.